

ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI 10.24412/2076-8176-2026-1-7-26

Всеволод Михайлович Дьяконов и Николай Иванович Курнаков: кактусы, люди, судьбы...

В.А. БУБЫРЕВА¹, Е.Л. РОМАНОВА², И.В. ЧАРИН³

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия;
bubyreva@mail.ru

² Ботанический институт им. В.Л. Комарова РАН (БИН РАН), Санкт-Петербург, Россия;
romanova.evge@yandex.ru

³ Независимый исследователь. Санкт-Петербург, Россия;
iv.charin@gmail.com

В статье, подготовленной к юбилею выхода в свет первой в СССР книги по культуре кактусов «Кактусы и их культура в комнатных условиях» (Дьяконов, Курнаков, 1953), рассказывается о непростой истории создания книги и трудных судьбах ее авторов. В издании книги главную роль сыграл Д.М. Залесский, в тот момент директор Ботанического сада ЛГУ. Обнаружив рукопись, он смог ее доработать, отредактировать и сдать в печать. В Гербарии СПбГУ хранится архив фотопластинок В.М. Дьяконова, часть из которых послужила иллюстративным материалом к книге. В Ботаническом саду СПбГУ сохранился также рукописный архив В.М. Дьяконова, содержащий материалы по кактусам и другим суккулентам, документы из которого впервые вводятся в научный оборот.

Ключевые слова: Ленинградский государственный университет, Ботанический институт, «Кактусы и их культура в комнатных условиях», В.М. Дьяконов, Н.И. Курнаков, Д.М. Залесский, фотопластинки.

Книга

В 2023 г. отмечался юбилей — 70 лет выхода в свет первой в СССР книги по кактусам «Кактусы и их культура в комнатных условиях». Сейчас трудно представить значимость выхода этой небольшой книги — 112 страниц. Изданная в 1953 г. тиражом всего 5 000 экземпляров — для того времени более чем скромно, — она быстро стала библиографической редкостью (рис. 1). На обложке два имени: Всеволод Михайлович Дьяконов и Николай Иванович Курнаков. Немногие тогда знали, что авторов уже нет в живых.

Рис. 1. Обложка книги: В.М. Дьяконов, Н.И. Курнаков, «Кактусы и их культура в комнатных условиях», 1953

Fig. 1. Book cover of “Cacti and their indoor cultivation” by V.M. Dyakonov and N.I. Kurnakov, 1953

Об этом было сказано в предисловии книги Дмитрием Михайловичем Залесским¹, в то время директором Ботанического сада Ленинградского государственного университета (ЛГУ) (рис. 2).

В своих воспоминаниях предысторию издания Д.М. Залесский описал так:

Зимой, обнаружив в одной из папок, хранившихся в шкафу моего «кабинета», записки и другие материалы, принадлежавшие работавшему перед войной в нашем Саду крупному специалисту по кактусам В.М. Дьяконову, основавшему нашу коллекцию кактусов и погибшему во время войны, я занялся приведением ее в порядок. Это дало мне возможность ближе и детальнее познакомиться с кактусами и их культурой и на основе этого составить популярную книжку для любителей, посвященную этой интересной группе растений <...> В начале 1953 г. началось печатание составленной мною по материалам В.М. Дьяконова

¹ Залесский Дмитрий Михайлович (1910–1987) — ботаник, выпускник ЛГУ, директор Ботанического сада ЛГУ в 1946–1981 гг.

Рис. 2. Д.М. Залесский в оранжерее Ботанического сада ЛГУ.
Музей истории СПбГУ. Личный фонд Д.М. Залесского. Альбом № 2

Fig. 2. D.M. Zalessky in the greenhouse of the Botanical Garden of Leningrad State University.
Museum of the History of St. Petersburg State University.
Personal collection of D.M. Zalessky. Album No. 2

книжки «Кактусы и их культура в комнатных условиях»; перед этим я много поработал над самой рукописью и подбором к ней иллюстраций. В разгар печатания в газете «Ленинградский университет» появилась заметка по поводу проверки издательского плана Издательства Университета, где в качестве примера печатания неактуальных изданий была в числе других приведена и книжка о кактусах. Нависла угроза прекращения печати. Издательство предложило типографии рассыпать набор. Для спасения положения нужно было ходатайство и письменный отзыв от авторитетного специалиста-ботаника. Я обратился за помощью к тогдашнему декану факультета ботаники², но в ответ получил отказ, выраженный следующими словами: «Вы думаете, что мне делать нечего, буду я еще какие-то Ваши кактусы читать. <...> С помощью одного ботаника из Академии Наук, давшего требуемый отзыв [видимо, речь шла о С.В. Юзепчуке³], удалось, наконец, восстановить печатание книжки, которая вышла в свет в этом же году, быстро разошлась и стала библиографической редкостью (малый тираж), т. к. это была первая и единственная книжка на русском языке, а интерес к культуре кактусов принял широкие масштабы. Вдовы авторов (второй автор был покойный садовод Ботанического

² Тахтаджян Армен Леонович (1910–2009) — академик АН СССР, крупный ботаник-систематик, флорист, морфолог, в то время декан биолого-почвенного факультета ЛГУ, профессор кафедры ботаники.

³ Юзепчук Сергей Васильевич (1893–1959) — ботаник, систематик высших растений. С 1919 г. — в Главном ботаническом саду / БИНе, один из активных авторов «Флоры СССР». Одновременно доцент кафедры морфологии и систематики растений ЛГУ, профессор и заведующий той же кафедрой (1944–1948).

сада АН Н.И. Курнаков) получили возможность получить причитающийся за книгу гонорар (Залесский, 2013, с. 235).

В предисловии книги Д.М. Залесский назвал В.М. Дьяконова «...замечательным покойным любителем и в свое время лучшим знатоком кактусов в СССР, создавшим коллекцию кактусов Ботанического сада Ленинградского университета, где он работал до своей кончины». Указывалось, что книга создана «В содружестве с крупным мастером культуры кактусов, также покойным, ученым садоводом Н.И. Курнаковым, работавшим в Ботаническом саду Академии Наук СССР в Ленинграде» (Залесский, 1953, с. 4).

Эта книга явилась вторым, дополненным, изданием работы Дьяконова и Курнакова, напечатанной в 1936 г. в Трудах Ботанического института Азербайджанского филиала АН СССР (Дьяконов, Курнаков, 1936). Этот первый вариант вышел крошечным тиражом 1 200 экз. и был распределен по библиотекам научных учреждений страны, а потому иметь доступ к этому труду могли далеко не все интересующиеся кактусами. Новое издание было дополнено, в него была включена неопубликованная ранее статья В.М. Дьяконова, посвященная систематическому обзору коллекции кактусов Ленинградского университета, написанная в 1940 г. («Краткий очерк классификации основных групп семейства кактусовых»). Кроме того, в новом издании было увеличено число оригинальных фотографий кактусов, сделанных самим Дьяконовым в Ботанических садах ЛГУ и БИНа.

Настоящая статья ставит своей целью не просто рассказать об авторах этой книги, об их биографиях, что уже само по себе важно, но и показать тот процесс собирания материалов, занявший много лет, который в итоге и позволил создать первую оригинальную отечественную книгу о культивировании кактусов и других суккулентов. К этому процессу относились не только накопление литературных источников, рабочих записей, фотофиксация растений, но и результаты многолетнего опыта культивирования растений, наблюдения за их биологией развития. Много лет отделяют нас от описываемых событий. Память не всегда дает стройную картину, чаще она удерживает лишь отдельные события. Кто-то помнит что-то одно, кто-то — другое. В статье предпринята попытка выстроить цепь событий, рассказать о людях, которых в свое время объединила любовь к растениям, и в особенности к кактусам. Интересные люди с удивительными судьбами, так причудливо переплетенными между собой. Давно ушедшие, но не забытые.

О биографии Дьяконова до сих пор было известно немного. Основные сведения о Всеволоде Михайловиче содержатся в статье А.П. Ильинского (1945), да в небольшой биографической заметке С.Ю. Липшица (1950). О Н.И. Курнакове сведений в литературе сохранилось и того меньше (Соколов, 1946; Грачев, 1970). Хотя, несомненно, оба этих человека достойны памяти. Попробуем восполнить этот досадный пробел.

Всеволод Михайлович Дьяконов

Всеволод Михайлович Дьяконов родился 23 мая (5 июня) 1898 г. в семье профессора истории русского права Юрьевского университета, впоследствии академика, Михаила Александровича Дьяконова (1856–1919) в г. Юрьеве (Тарту, Эстония).

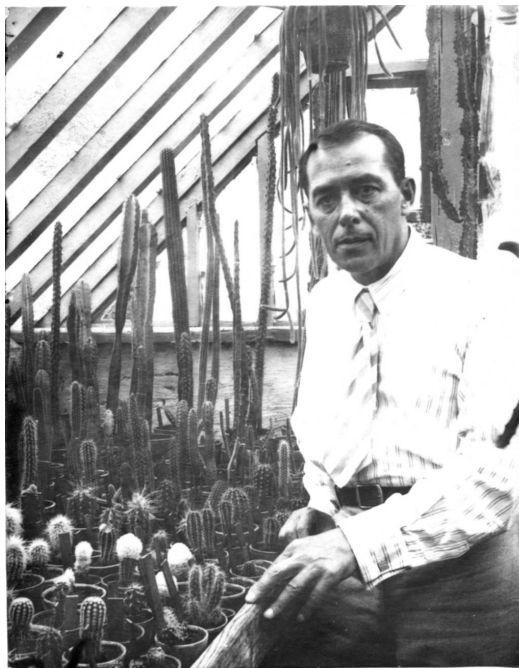

Рис.3. В.М. Дьяконов. Архив кафедры ботаники СПбГУ

Fig. 3. V.M. Dyakonov. Archive of the Department of Botany of St. Petersburg State University

Крещен мальчик был 7 июня в Юрьевской Успенской церкви. Восприемники — кандидат филологических наук Евгений Бернардович фон Миллер и вдова коллежского советника Каролина Трофимовна фон Миллер⁴. В 1905 г. отец М.А. Дьяконов был избран адъюнктом Санкт-Петербургской академии наук, и семья переехала из Юрьева в Санкт-Петербург. Началась петербургская жизнь. Женой М.А. Дьяконова была Надежда Александровна, урожденная Порецкая (1860–1933). Дочь известного литератора Александра Устиновича Порецкого (1819–1879) — писателя, переводчика, сотрудника «Отечественных записок», дружившего с А.Н. Майковым⁵ и Ф.М. Достоевским⁶. Так пересеклись истории двух семей: Порецких и Дьяконовых. Всего в семье Дьяконовых было пятеро детей: четыре сына и дочь. Три сына стали биологами: Александр (1886–1956) — энтомолог, доктор биологических наук, создавший в Зоологическом институте в Ленинграде отделение иглокожих, другой — Дмитрий (1893–1923) — генетик, ученик Ю.А. Филипченко⁷ (Фокин, 2013),

⁴ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.). Ф. 357. Оп. 1. Д. 435. Л. 7.

⁵ Майков Аполлон Николаевич (1821–1897) — русский поэт, член-корреспондент Петербургской АН (1853).

⁶ Достоевский Федор Михайлович (1821–1881) — русский писатель, мыслитель, философ и публицист.

⁷ Филипченко Юрий Александрович (1882–1930) — русский и советский зоолог и генетик. Выпускник ИСПБУ (1906). Первым в России начал читать курс генетики (1913). Создатель собственной научной школы.

третий — Сергей (1901–1973) — физиолог, соратник академика Л.А. Орбели⁸. В семье была и единственная, всеми любимая дочь — Наталья (1890–1973). Именно ее фотография стоит на столе брата Дмитрия в Перми (1919 г.), она воспроизведена в статье С.И. Фокина (2013, с. 33). Сестра Наталья писала стихи, одно из которых она посвятила брату Севе (Всеволоду Михайловичу):

Твой цвет — цвет ночи темно-серый.
Изменчив взгляд глубоких глаз.
В них отблеск фосфора и серы
И золото твое, топаз.
Тебя пленяет блеск фарфора
И Перу странные цветы.
Так что же ты, с загадкой взора
Поклонник тонкой красоты?

Старший брат — Александр Дьяконов окончил Юрьевскую гимназию⁹, Дмитрий — Тенишевское училище (Фокин, 2013). Для двух младших сыновей — Всеволода и Сергея в Петербурге было избрано коммерческое училище в Лесном¹⁰. Всеволод окончил его в 1916 г. В личном деле сохранился аттестат, за подписью председателя попечительского совета Ф. Левинсон-Лессинга^{11, 12}, в котором все пятерки, за исключением черчения и рисования. Преподавались предметы: зоология, физиология растений, физиология животных. Единственный из всех братьев, Всеволод избрал не биологию, а экономику и поступил в Политехнический институт в 1916 г. (рис. 4). Однако Первая мировая война изменила ход событий, и Дьяконов в феврале 1917 г. поступил в Михайловское артиллерийское училище на ускоренный курс обучения сроком на 10 месяцев. Попытка вернуться к учебе после октябрьских событий (прошение от 12.01.1918 о зачислении в число студентов экономического отделения института¹³), видимо, не дала результатов, и служба продолжилась, но уже в Красной Армии в должности младшего письмоводителя (1919–1921 гг.) управления 7-го легкого артиллерийского дивизиона Карельского артиллерийского управления. Лишь в 1920 г. встал вопрос об откомандировании его в институт для продолжения образования на основании декрета СНК от 4 июня 1920 г. Дьяконов окончил институт в 1924 г. Одновременно с учебой в 1918 г. поступил на работу на книжный склад Академии наук и одновременно в Публичную библиотеку, где работал до 1927 г.¹⁴

⁸ Орбели Леон Абгарович (1882–1958) — российский и советский физиолог, один из создателей эволюционной физиологии, ближайший ученик и последователь И.П. Павлова.

⁹ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 47395.

¹⁰ ЦГИА СПб. Ф. 357. Оп. 1. Д. 435, 436.

¹¹ Левинсон-Лессинг Франц Юльевич (1861–1939) — русский и советский геолог, петрограф и организатор науки, академик АН СССР (1925). Выпускник ИСПБУ (1883), магистр (1888), профессор Дерптского университета (1892).

¹² Центральный городской архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. Р-3121. Оп. 1. Д. 323. Л. 4, 5.

¹³ ЦГА СПб. Ф. Р-3121. Оп. 1. Д. 323. Л. 23.

¹⁴ ОАД РНБ Ф. 10/1 ЛД.

После окончания института Дьяконов работал в разных организациях. Его послужной список впечатляет: 1918–1927 гг. — научный сотрудник, Российская публичная библиотека; 1925–1931 гг. — экономист, Ленинградская областная плановая комиссия; 1931–1933 гг. — экономист, Ленинградская городская плановая комиссия; 1931–1935 гг. — экономист, заведующий промышленным сектором государственного института проектирования водохозяйственных сооружений; 1935–1941 гг. — старший экономист, Государственный научно-исследовательский керамический институт; 1929–1931 гг. — преподаватель, Ленинградский политехнический институт им. Калинина; 1931–1932 гг. — преподаватель, Ленинградский финансовый институт. Одновременно писал статьи, касающиеся экономических вопросов. И все это было оставлено ради ботаники, ради растений.

В Российской национальной библиотеке (РНБ) сохранилось его личное дело с ответами Всеволода Михайловича на вопросы анкеты для личного дела: «Если труд не был напечатан, то почему?». Ответ: «По той же причине, по которой большинство трудов и более видных ученых лежат в рукописи». В другом месте на тот же вопрос — ответ другой: «Всем известно, почему многие труды не могут быть теперь напечатаны, если они представляют исключительно научный интерес». И на следующий вопрос: «Считаете ли вы избранную научно-исследовательскую (художественную) деятельность подходящей и удовлетворяющей вас?» — ответ: «Да (в противном случае бросил бы ее)».

Рис. 4. В.М. Дьяконов. Личное дело. ЦГА СПб. Ф. Р-3121. Оп. 1. Д. 323. Л. 61 об.

Fig. 4. V.M. Dyakonov. Personal file. TsGA St. Petersburg. F. R-3121. Op. 1. D. 323. L. 61 ob.

Возможно, здесь и кроется ответ на вопрос: почему Дьяконов после многих лет успешной научной работы вдруг бросил экономику и всецело отдался своему многолетнему увлечению — кактусам? Видимо, он был весьма цельной личностью, способной столь резко поменять род деятельности. Хотя карьера его как экономиста вполне состоялась.

Известно, что Дьяконов уже с детства обнаруживал большую любовь к растениям: гербаризировал, занимался их культурой. Это продолжалось и позже и носило

сначала любительский характер, но в 1926 г. он начал профессионально работать с кактусами, и они всецело захватили его. С этого времени весь досуг Дьяконов посвятил кактусам и суккулентам, он проводил немало времени в суккулентной оранжерее Ботанического сада БИН АН СССР. В истории ботаники известен ряд любителей, сыгравших большую роль в науке: В.Я. Цингер¹⁵, Д.П. Сырейщиков¹⁶, И.А. Перфильев¹⁷. Но Дьяконов уже перешел из группы любителей в кадровые ученые: «Интересуюсь уже давно биологическими вопросами, с 1928 г. начал систематически работать в области ботаники, сначала в порядке самообразования, затем выполняя и некоторые научно-исследовательские работы (гл. обр. в области систематики, биологии и морфологии суккулентных растений)»¹⁸.

На традиционной осенней распродаже кактусов в Ботаническом саду Ленинграда, где распродавались дублетные экземпляры, Дьяконов приобретал кактусы, которые размещал в своей квартире. Владея иностранными языками, он составил превосходную библиотеку работ по кактусам. Растения изучались всесторонне (систематика, морфология, география). Небольшая оранжерея в своей квартире скоро оказалась мала, и он перенес часть своих растений в оранжерею ЛГУ. Там он развернул работу по прививкам и установил, что многие виды кактусов, плохо растущих в культуре, будучи привитыми на более выносливые, дают богато цветущие экземпляры. Постепенно, совершенствуя способы прививок, Дьяконов добился почти стопроцентной удачи своих опытов. Усиленно ученый занимался фотографированием цветущих кактусов, как своих, так и в оранжереях БИНа (Ильинский, 1945); всячески пропагандировал интерес к кактусам и их культуре: «С 1937 г. работаю в общественном порядке в Ленинградском обществе натуралистов, где состою председателем секции любителей кактусов. Кроме руководства секцией, мною прочитано в ней множество докладов (по культуре, биологии, морфологии и систематике суккулентов)»¹⁹.

К Всеволоду Михайловичу обращались за советом и определением любители со всех концов Союза. Одновременно он работал над теоретическими вопросами систематики и географии кактусов. Дьяконовым были начаты также работы по морфологии и анатомии кактусов и сбор материалов к большой работе о конвергенциях, столь поразительных среди суккулентов. Как знаток высочайшего уровня он инвентаризировал коллекции кактусов и суккулентов в оранжереях ЛГУ и БИНа, а также Никитского ботанического сада. По поручению Бакинского государственного университета составил краткий обзор систем кактусов со значительным количеством оригинальных фото и иллюстраций (Ильинский, 1945).

¹⁵ Цингер Василий Яковлевич (1836–1907) — российский математик, доктор чистой математики. Известен как ботаник, занимался систематикой растений, написал несколько значительных трудов по флоре Средней России. За свои ботанические труды был отмечен званием почетного доктора ботаники.

¹⁶ Сырейщиков Дмитрий Петрович (1868–1932) — русский ботаник-систематик и флорист, специалист по флоре Средней России. Специального ботанического образования не получил.

¹⁷ Перфильев Иван Александрович (1882–1942) — русский и советский ботаник, специалист по флоре Севера СССР. Специального ботанического образования не получил.

¹⁸ Объединенный архив СПбГУ. Личное дело. № 566 а. Л. 6.

¹⁹ Там же.

В архиве сохранилось дело 1938 г. об определении коллекции кактусов Ботанического института²⁰. С ученым было заключено следующее соглашение:

БИН поручает, а В.М. Дьяконов принимает на себя: а) общую предварительную проверку всего коллекционного материала сем. кактусовых, находящегося в оранжереях БИНа, около 600 видов в количестве до 2 300 шт., с устранением всех важнейших неправильностей и ошибок в названиях и определениях; б) проверку и определение до вида всего коллекционного материала до 300 видов в 550 экз. кактусовых, относящихся к группе Echinocactaceae.

Поражает объем материала, который было необходимо определить. Результатом работы стала рукопись «Обработка кактусов в оранжереях БИНа 1932, 1938, 1939», хранящаяся в Ботаническом саду СПбГУ (об этом см. ниже).

В 1941 г. Дьяконов поступил лаборантом на кафедру ботаники ЛГУ. В течение первых месяцев своей работы в университете, несмотря на тяжелые бытовые условия, вызванные войной, Всеволод Михайлович сдал два кандидатских экзамена. В его личном деле сохранилась производственная характеристика, подписанная заведующим кафедрой доктором биологических наук, профессором В.С. Порецким²¹:

Тов. Дьяконов работает в должности старшего лаборанта на кафедре морфологии и систематики растений ЛГУ с 27 декабря 1941 г. С первых же дней своей работы тов. Дьяконов проявил большую инициативу, исполнительность и активность в порученном ему участке производственной работы кафедры. Присутствие на лекциях по дисциплинам, по которым он обеспечивает вспомогательную работу, он, благодаря своей эрудиции, расширяет иллюстративный учебный материал, доставляя его из других учреждений и организаций Ленинграда, а также из собственных научных коллекций. Еще до зачисления его в качестве сотрудника кафедры, тов. Дьяконов свыше 12 лет работает в учебно-опытном Ботаническом саду ЛГУ, расширяя и организуя отдел суккулентов оранжереи. Благодаря его работе в настоящее время коллекция суккулентов ЛГУ занимает по количеству и разнообразию видового состава 2-е место в Союзе и уступает лишь коллекциям Ботанического института Академии наук СССР. В лице тов. Дьяконова кафедра приобрела весьма активного и ценного работника²².

Уже по этим словам можно судить, как много успел сделать В.М. Дьяконов в своем «мире кактусов». К моменту поступления на кафедру морфологии и систематики растений (так тогда называлась кафедра ботаники) у Дьяконова были следующие труды по ботанике:

1. К вопросу об организации питомника суккулентных культур в южных районах СССР. Напечатано в журнале Советская Ботаника, 1934, № 4.

2. Кактусы и их культура в комнатных условиях. Напечатано в Трудах Азербайджанского филиала Академии наук, за 1936 г., совместно с Н.И. Курнаковым.

3. О скорости прорастания различных групп кактусов (обработка опытного материала статистическим методом).

4. Суккулентные растения (краткий очерк их биологии, морфологии и систематического состава). Составлено для Бакинского университета.

²⁰ Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПбФ АРАН). Ф. 273. Оп. 3. Д. 451.

²¹ Порецкий Вадим Сергеевич (1893–1942) — ботаник, альголог, создатель диатомового анализа. Фактический руководитель кафедры ботаники ЛГУ после переезда В.Л. Комарова в Москву.

²² Объединенный архив СПбГУ. Личное дело № 566 а. Л. 7.

5. Географическое распространение кактусовых.

6. Очерк систематики семейства кактусовых (около 5 печ. листов).

Работы 3–6 подготовлены к печати. В список не включены составленные мною описания оранжерейных и гербарных коллекций суккулентов для БИНа, ЛГУ), а также ряд не вполне законченных работ.

Значительная часть этих материалов вошли в упомянутую книгу 1953 года, там лишь отсутствуют материалы по скорости прорастания различных групп кактусов²³.

До отъезда в эвакуацию лаборант Дьяконов вел большую работу на кафедре. В феврале 1942 г. он вместе с сотрудниками кафедры был эвакуирован из блокадного города в Челябинскую область²⁴. В июле 1942 г. его жена с родственницей Е.С. Порецкой²⁵ были эвакуированы в Казань²⁶. Дьяконов скончался от туберкулеза в Свердловске 28 апреля 1942 г. Похоронен своим братом — Сергеем рядом с могилами родственников. Сохранилось письмо его вдовы, адресованное А.П. Ильинскому²⁷. Оно датировано 22 июлем 1943 г., из г. Чистополь:

Глубокоуважаемый Алексей Порфирьевич! Павел Григорьевич Светлов сообщил мне, что Вы собираетесь написать некролог Всеволода Михайловича Дьяконова. К сожалению, я не имею сейчас под рукой его материалов, чтобы дать Вам более подробные сведения. Поэтому сообщаю Вам вкратце кое-какие фактические данные, которые восстановила по памяти. Может быть, они пригодятся Вам, и Вы используете из них то, что для Вас имеет значение при составлении некролога. Оставшиеся при В.М. материалы по кактусам были переданы после его смерти его братом Юзепчуку. Что касается до сведений о деятельности В.М. как экономиста, то их можно было бы получить от проф. Венедиктова, хорошо знавшего В.М. и работавшего одно время вместе с ним. Проф. Венедиктов эвакуировался в одном с нами эшелоне в июле прошлого года в г. Казань. Я была бы Вам очень благодарна, если бы по выходе из печати написанного Вами некролога, Вы смогли бы прислать мне несколько оттисков. Я смогла бы тогда переслать их брату, сестре и ближайшим друзьям В.М. Желаю Вам всего доброго. Уважающая Вас Е. Дьяконова²⁸.

Жена Всеволода Михайловича — Елена Александровна Дьяконова, урожденная Караваева (1885–1954) была верной соратницей своего мужа. Они были двоюродными братом и сестрой. Занималась Елена Александровна литературным трудом, была переводчицей. В семье Дьяконовых сохранилось немало их совместных фотографий. На рубеже 1924–1925 гг. семья Дьяконовых — Порецких поселилась на Васильевском острове на 1-й линии. Там и была прожита жизнь, пока из всей семьи

²³ Там же. Л. 9.

²⁴ ЦГА СПб. Ф. 7965. Оп. 141. Д. 225.

²⁵ Порецкая Екатерина Сергеевна (1902–1987) — геолог, работала на геологическом факультете ЛГУ, сестра В.С. Порецкого.

²⁶ Там же.

²⁷ Ильинский Алексей Порфирьевич (1888–1945) — советский геоботаник и биоценолог, доктор биологических наук (1934), профессор Ленинградского государственного педагогического института имени А.И. Герцена (1929).

²⁸ СПбФ АРАН Ф. 865. Оп. 3. Дело 60. Л. 1.

не осталась лишь В.С. Шешукова-Порецкая²⁹ — вдова В.С. Порецкого. По домовым книгам можно судить о составе этой семьи³⁰.

Николай Иванович Курнаков

Рис. 5. Н.И. Курнаков. Коллекция негативов и фотографий Ботанического музея БИН РАН им. В.Л. Комарова

Fig. 5. N.I. Kurnakov. Collection of negatives and photographs of the Botanical Museum of the Komarov Botanical Institute of the Russian Academy of Sciences

Николай Иванович Курнаков был известен как специалист-садовод высочайшего уровня, работавший в Ботаническом саду БИН АН СССР. Он родился в 1883 г. в дер. Аряш Кузнецкого уезда Саратовской губ. (ныне Пензенская обл.). Первый опыт работы с растениями получил в знаменитом питомнике В.Г. Трирогова³¹, где работал с 1896 по 1900 г. В 1900 г. приехал в Петербург и поступил на работу в цветочное садоводство И. Штром. С 1902 по день смерти (1944) работал в Петербургском (Ленинградском) ботаническом саду сначала садоводом, потом ученым садоводом. В годы Великой Отечественной войны оставался в Саду, спасая богатейшие коллекции (Курнаков, 1946; Липшиц, 1952). Был женат на Анастасии Федосеевне Курнаковой, с которой проживал в служебной квартире на территории Сада^{32, 33}. В изданном в 1946 г. «Сборнике научных работ, выполненных за три года Великой Отечественной войны (1941–1943)» (с. 17) БИН АН СССР были отмечены заслуги Н.И. Курнакова: «Многие растения сохранялись на личных квартирах сотрудников. Так,

²⁹ Шешукова-Порецкая Валентина Сергеевна (1899–1990) — советский ботаник, альголог, диатомолог, доктор биологических наук.

³⁰ ЦГА СПб. Ф. Р-1963. Оп. 180-1. Д. 3. Д. 133. Д. 146. Д. 273.

³¹ Трирогов Владимир Григорьевич (1834–1891) — филолог, экономист, статистик, исследователь крестьянской жизни. Владелец известного питомника растений.

³² ЦГА СПб. Ф. Р-8783. Оп. 1. Д. 10.

³³ СПбФ АРАН Ф. 4. Оп. 0004а. Д. 2 (1943).

например, ученый садовод Института Н.И. Курнаков сохранил у себя на квартире, невзирая на вызванные этим личные лишения, почти всю коллекцию кактусов <...> Сотрудники Ботанического сада д-р б. н. Н.В. Шипчинский, мл. научн. сотр. О.М. Полетико и ученый садовод института Н.И. Курнаков провели большую работу по инвентаризации коллекции открытого грунта и коллекционного парка. Обследование показало, что весьма значительное количество деревьев и кустарников пострадало от вражеских снарядов и осколков (Соколов, 1946, с. 9–10)».

Также после войны была издана статья Николая Ивановича «Опыт восстановления коллекции кактусов и некоторых других тропических и субтропических растений, поврежденных зимою 1941–1942 гг.» (Курнаков, 1946), где автор подробно рассказал, как происходило спасение растений в блокаду: результат проведенных мероприятий по уходу за растениями, размножению и омолаживанию к осени 1943 г. дал возможность довести коллекцию до 1 425 видов (около 12 000 экземпляров). Также после смерти Курнакова вышла их совместная книга с Н.В. Шипчинским (в то время директором Сада): «Комнатные растения» (1945) с подзаголовком «Практическое руководство по озеленению госпиталей, больниц, школ, клубов, красных уголков, квартир и других комнатных помещений». В то время литература такого рода была необходима.

За свои заслуги Н.И. Курнаков был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Война, однако, сильно подорвала его здоровье, и, не дожив до ее окончания, в 1944 г. он умер. После войны были собраны сведения о погибших видных научных сотрудниках по Ленинградским учреждениям АН СССР. Документы имели гриф: «В Ленинградскую городскую комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их союзников». О Н.И. Курнакове заявление, датированное 30.03.1946, написал его коллега — Н.В. Шипчинский³⁴.

Я свидетельствую, что ученый садовод Ботанического института им. В.Л. Комарова Академии наук СССР Курнаков Николай Иванович являлся крупнейшим в СССР специалистом в области культуры экзотических растений, в том числе самых трудных групп их. За время своей работы им подготовлены многочисленные кадры специалистов садоводов Ботанических садов, как закрытого, так и открытого грунта. В период блокады г. Ленинграда т. Курнаков проявил исключительную энергию по спасению государственного музея живых растений Ботанического сада, работал без отдыха в самых тяжелых производственных, материальных и бытовых условиях. Вся тягчайшая обстановка блокады подорвала силы Курнакова, он в конце 1943 года серьезно заболел и помер 6 апреля 1944 г.

Однако есть несоответствие в дате смерти: в том же деле хранится напечатанный список погибших сотрудников БИНа. Там у Курнакова стоит дата смерти 21/IV 1944 г.³⁵

³⁴ Шипчинский Николай Валерианович (1886–1955) — русский, советский ботаник, систематик, специалист по интродукции растений и зеленому строительству, заведующий Ленинградским ботаническим садом.

³⁵ СПбФ АРАН Ф. 4. Оп. 004а. Д. 6. (1946). К сожалению, в работах И.М. Васильевой (2004, 2007) о Николае Ивановиче закрались две досадные ошибки: совместная работа Курнакова и Дьяконова была напечатана в 1936 г., а не 1938, да и «стационар» для растений был в 22-й оранжерее, а не в 23-й.

Упоминание о Н.И. Курнакове есть и в книге Ф.Ф. Грачева «Записки военного врача» (1970). Всю блокаду Грачев проработал в военном госпитале № 1012, который располагался в здании исторического факультета ЛГУ. Сотрудники госпиталя решили возложить венок на могилу академика И.П. Павлова³⁶ на шестую годовщину смерти, т. е. 17 февраля 1942 г. Решено было отправиться в Ботанический сад АН:

Вот что рассказал Мельник, когда вернулся в госпиталь. Ботанический сад разрушили гитлеровские бомбардировщики. Пятнадцатиметровая пальма, которая находилась в специально сооруженном здании, сейчас стояла мертвой среди груды железных обломков. В одной из теплиц дымили печурки. По всей оранжерее на полках стояли горшочки с мелкими растениями. Здесь Мельник встретил закутанного в шерстяной платок мужчину с исхудавшим, почерневшим лицом и сказал, что ему нужен большой венок.

— Дорогой товарищ, — глухо ответил незнакомец, — цветов у нас нет с осени, да и зелени почти не осталось.

— Какая досада! Как же быть? — И Мельник рассказал, зачем госпиталю нужен такой венок.

— Подождите! — коротко сказал тогда мужчина и, шаркая стоптанными валенками, вышел из теплицы. Вернулся он минут через двадцать, неся в руках две большие пальмовые ветки и какие-то зеленые растения, напоминавшие папоротники.

— Венка нет, но из этих веток можно соорудить что-то наподобие венка.

Буквально на глазах ветка, украшенная зелеными листьями, превратилась в отличный венок.

— Поклонитесь, пожалуйста, и от нас могиле Ивана Петровича! — прощаясь, сказал незнакомец.

Это был ученый-садовод Николай Иванович Курнаков (Грачев, 1970, с. 153).

Интересный документ относительно Ботанического сада сохранился в Музее истории СПбГУ³⁷. В нем идет речь о передаче растений из университета в Ботанический сад на Аптекарском острове 16 октября 1942 г. Всего было передано 319 дублетных (двойных) растений. Число экземпляров превышало 400, почти половина из них — кактусы, остальные — тропические и субтропические растения. Документ подписан со стороны университета директором Ботанического сада Г.Г. Коломыевым (1900–1974), со стороны Ботанического сада института — директором Н.В. Шипчинским. Они оба знали ценность этих нежных растений и очень ими дорожили. Некоторые из этих растений (кактусы и суккуленты) сохранились до настоящего времени в коллекционной и экспозиционной оранжереях (Бубырева, Романова, 2024).

³⁶ Павлов Иван Петрович (1949–1936) — русский и советский ученый, физиолог, создатель науки о высшей нервной деятельности, своей научной школы. Лауреат Нобелевской премии (1904). Академик Императорской Санкт-Петербургской академии наук (1907).

³⁷ Музей истории СПбГУ. Ф. БК-18/2.

Архив В.М. Дьяконова

Архивным материалам В.М. Дьяконова повезло: значительная часть их сохранилась. В настоящее время в Гербарии СПбГУ хранится большая коллекция стеклянных фотопластинок, когда-то принадлежавшая В.М. Дьяконову, а в Ботаническом саду СПбГУ сохранились его рукописные материалы. В предисловии к книге «Кактусы и их культура в комнатных условиях» Д.М. Залесский отмечал, что стеклянные фотопластинки были переданы вдовой Дьяконова в ботанический сад университета (Залесский, 1953). Именно изображениями растений из этой коллекции была проиллюстрирована книга по кактусам. На некоторых коробках рукой В.М. Дьяконова написано «Суккуленты», «Cereus», «Mamillaria», «Слабые», «Opuntia, Rhipsalis, Peireskia, Phyllocactus, Epiphyllum», «Astrophytum, Stenocactus, Lophophora, Thelocactus В. Дьяконов», «Echinocereus, печатать 24/ II 39», на других коробках — надписи отсутствовали. Всего насчитывается 700 стеклянных фотопластинок разной степени сохранности. Основной период съемки относится к 1930-м гг., однако есть и съемка 1920-х гг., несколько изображений датируется до 1918 г.

Большая часть 597 — это кактусы, другие суккуленты и пересъемка иллюстраций из книг, посвященных этой теме. Есть иллюстрации из книги «Семейство кактусовые» Бриттона и Розе (Britton J. Rose. The Cactaceae, 1919–1923). На некоторых изображения кактусов в культуре, на других — кактусы в природе. Вероятно, ученым были использованы и другие литературные источники. Что касается изображения живых растений, то, очевидно, они были выращены в оранжереях и ЛГУ и БИНа, а также дома у В.М. Дьяконова. В некрологе А.П. Ильинского (1945) есть упоминание об «остроумно выстроенной оранжерейке на окне своей квартиры» — она тоже запечатлена на одной из пластинок (рис. 6, 7). Очень много изображений в коллекции представляют привитые кактусы с прекрасно развитыми цветками. Лишь на некоторых из фотопластинок есть надписи с названиями видов и с местом съемки (БИН или ЛГУ), иногда с датой съемки.

Рис. 6. Коробки со стеклянными фотопластинками. Архив В.М. Дьяконова

Fig. 6. Boxes with glass photographic plates. V.M. Dyakonov Archives

Рис. 7. Кактусы в домашней оранжерее в квартире В.М. Дьяконова. Архив В.М. Дьяконова

Fig. 7. Cacti in the home greenhouse in V.M. Dyakonov's apartment

В Ботаническом саду СПбГУ хранится рукописный архив В.М. Дьяконова, видимо, также переданный вместе с фотопластинками его вдовой Е.А. Дьяконовой. В картонных папках хранятся многочисленные материалы по кактусам и другим суккулентам. Все эти материалы живо и ярко характеризуют Дьяконова не только как специалиста, но и как человека. Значительная часть их — это рабочие материалы, касающиеся подготовки книги о кактусах. Невозможно не рассказать о них, так как по их составу можно проследить, как долго и кропотливо подбирался материал для первой отечественной книги о кактусах. К подготовительным материалам относятся многочисленные выписки из печатных работ известных иностранных специалистов по этой группе растений (N. Britton & J. Rose, E. Werdermann, K. Schumann, F. B. deker, W. Kupper). Сохранилось много черновых материалов («Ключи для определения видов кактусов», «Список необходимой для работы литературы», «Таблицы для определения родов кактусовых», «Перечень возможных фотоиллюстраций к заметке Географическое распространение Сactaceae»). В папках хранятся многочисленные фотографии кактусов. На некоторых фотографиях есть указание места съемки: «Ботсад Академии. Горка. Киев 1939 г.» и «Сухуми. Ботанический сад. 1939 г.». Есть готовые главы будущей книги («Географическое распространение кактусов и условия их существования на родине», «Схема системы семейства Сactaceae», «Значение кактусов, как декоративных и культурных растений», «Краткий очерк систематики семейства кактусовых (с практическими указаниями для любителей, садоводств и ботанических садов)», «Характеристика основных морфологических типов кактусовых в связи с их биологическими особенностями»). Сохранились многочисленные инвентаризационные списки кактусов как БИНа, так и ЛГУ (на различные периоды времени).

Все эти материалы в той или иной степени нашли отражение на страницах книги 1953 г. В одной из папок хранятся подборки фотографий кактусов, расположенные по родам. Отчасти это фотографии из печатных трудов (книги, статьи, каталоги семян), отчасти — собственные. Некоторые из них вошли в книгу. Совершенно неожиданно было найти работу, которая не упоминалась ни в каком источнике и

никогда не была напечатана. Это «Краткое описание гербария кактусовых, хранящегося в Ботаническом музее Академии наук СССР в Ленинграде. Гербарий определен и описан В.М. Дьяконовым в 1939–1940 гг.».

Отдельного внимания заслуживает папка с письмами. Дьяконов переписывался со многими ведущими кактусистами-любителями, не только отечественными, но и зарубежными. Сохранились письма признанных знатоков кактусов в Германии — С. Backeberg³⁸ и Е. Werdermann³⁹, в Чехии — А. Frič⁴⁰. В СССР кактусами увлекались как профессиональные ботаники, их имена встречаются в архиве (Л.И. Бордзиловский, Киев; Н.М. Крылов, Томск; А.И. Анисимова, Ялта), так и обычные люди, не связанные с ботаникой. Больше всего писем принадлежит А.П. Радищеву (1898–1978) — художнику-графику из Москвы. В них вырисовывается образ В.М. Дьяконова как очень хорошего специалиста, вероятно, лучшего в СССР. Значительная часть любителей кактусов была в Москве: востоковед и писатель П.А. Аренский (1887–1941), его жена — актриса театра и кино В.Г. Орлова (Аренская) (1894–1977) и известный советский писатель Л.М. Леонов (1899–1994). Другая часть любителей жила в Киеве. Большая почитательница кактусов Л.И. Силина жила в Ялте. В одном из писем она нашла слова поддержки для В.М. Дьяконова:

Я очень рада, что, хотя, и Вам пришлось расстаться со своими питомцами, Вы все-таки решили взяться за научную работу в этой области. Эта работа принесет не только многим большую пользу, но и доставит Вам самое большое удовлетворение. Нужно надеяться, что всеобщая перегрузка служащих только временное явление и, что отсутствие свободного времени не помешает Вашим планам. Когда была у меня Магд. Серг.⁴¹ и она как-то сказала: «У Всеволода Михайловича больше опыта и познаний, чем у всех нас других вместе взятых, и он прямо нравственно обязан зафиксировать свои познания». От души желаю Вам успеха в вашей работе и вообще всего доброго. Ваша Л. Силина.

Пожалуй, самое фантастическое, что было найдено в архиве, это письмо Драги Фричовой — вдовы известного знатока кактусов, путешественника, этнографа, писателя А. Фрича. Много лет Дьяконов и Фрич переписывались, их объединяла любовь к кактусам. После войны, когда Фрич уже умер, вдова, не зная, жив ли Дьяконов, написала ему письмо. Оно никогда не публиковалось, но представляет собой важное свидетельство той эпохи. Так получилось, что одна вдова написала письмо другой вдове. Орфография подлинника сохранена (см. Приложение).

Прошло много лет с момента выхода этой значимой книги 1953 г. Не сохранилась могила Н.И. Курнакова, видимо, та же судьба и у могилы В.М. Дьяконова. Однако сохранилась книга, а значит, сохранилась и память об этих удивительных, самоотверженных людях, которых когда-то объединила любовь к кактусам.

³⁸ Backeberg Curt (1894–1966) — немецкий ботаник, известный как коллекционер и систематик кактусов.

³⁹ Werdermann Erich (1892–1959) — немецкий ботаник и миколог. Он внес значительный вклад в ботанику, описав множество видов семенных растений.

⁴⁰ Frič Alberto Vojtěch (1882–1944) — чешский этнограф, путешественник, ботаник, любитель кактусов и писатель.

⁴¹ Ткачук Магдалина Сергеевна — кактусист из Киева.

Приложение

Письмо от вдовы путешественника-ботаника Фруч (Fričové)

Чехословакия. 15 февраля 1946. В.М. Дьяконову
Ленинград 53. СССР. Васильевский остров 1-ая линия д. 28. Кв. 4.

Напечатано на пишущей машинке на русском языке. Отдельные слова вписаны от руки синими чернилами: tetanus, sagis, na procentaž и другие.

Прага. 15 февраля 1946

Господин Дьяконов,

Нелегко возобновлять переписку, прерванную 7 лет тому назад, особенно, когда один из корреспондентов умер, а о другом неизвестно, пережил ли он войну, пронесшуюся по его земле. Но, перечитывая вашу переписку с моим мужем, я до некоторой степени чувствую себя обязанной сообщить Вам над чем работал муж в течении этих 7 лет, особенно, когда вспоминаю, как он радовался, когда ему что-то удавалось, и как говорил, что он этим похвастается перед Вами, а вместе с тем и любопытствовал, что новенького напишете ему Вы.

Мой муж скончался вследствие поранения пальца, в течение нескольких дней от тетануса (tetanus).

Вы знаете, что муж работал по акклиматизации сои и добился того, что в наших краях она созревала за 80 дней. Знаете также, что он работал над каучуком, в последние годы скрещал цикорий с русским саго (sagis), но эта работа осталась неоконченной, и тот, кто возьмется за нее, должен будет производить анализы процента (na procentaž) каучука и, исходя отсюда, двигаться дальше. Он скрещивал помидоры, и ему удалось устранить столь неприятный для некоторых помидорный запах, и он чудесно назвал эти плоды «Фричевские фруктовые помидоры». Жалею, что фотографии, которые я с них заказала, не удалось, так что придется ждать год до нового урожая. И тогда заказать новые снимки. Вы представить себе не можете, как трудно было во время войны добиться выполнения самых обыкновенных вещей.

Дальнейшей великолепной работой, фотографии которой Вам посылаю, является брюссельская капуста, скрещенная с кольраби и наоборот. Результатов этого скрещенния мой муж уже не дождался. Скрещением муж получил от этих растений семена, тотчас, уже осенью их засеял, а молоденькую рассадку высадил в парник, разумеется, холодный, где я их весной, открывая окна и нашла. Это были саженцы, которые совершенно не отличались от нормального кольраби, и скажу Вам искренно, что в течение целого лета не обращала на них никакого внимания. Постепенно они изменили свой характер, и казалось, что из этого выйдет уж никак не кольраби, а настоящая брюссельская капуста. Но зато осенью! Отдельные растения превратились в кусты, на теле — знаки обоих родителей, что я считаю первичным состоянием, а из головок этих растений вырастают ветви (состояние вторичное), на которых клубни кольраби, покрытые пробивающимися коченками брюссельской капусты.

Это великая трагедия и невознаградимая утрата, что мой муж скончался так скоро. У меня нет ни ботанического образования, ни такой большой фантазии, чтобы я могла додуматься, к чему бы мой муж из этого мог прийти и какие растения бы он создал. При этом скрещивании муж работал при помощи радия инъекциями, колхинизацией, эргинизацией и разными гормонами.

Далее мой муж скрещивал крыжовник со смородиной, малину с земляникой и, как только семена созрели, посеял их, но умер, когда растеньица были приблизительно шестимесяч-

ные. Так что и тут он не видел результатов. Знаки различия тут есть, так что у нас есть полное основания интересоваться результатами. Прошлой весной я хотела размножить их прививками, но вовремя вспомнила, что по Мичурину это было бы ошибкой, что растения, оставленные на семена, прививаются лишь после первых цветов и плодов, а иначе они перенимают свойства подкладки. Так, вот, видите, с какими трудностями я работаю, как постоянно должна размышлять о том, что о той или иной вещи сказал бы мой муж, не достает у меня ботанической подготовки, а, главное, гениальности моего мужа.

Это великая ошибка, что ни мой муж, и никто другой из его окружения не считались с возможностью его смерти, так что не осталось никаких записок, которые могли бы служить сегодня хорошим руководством. Хорошо еще что семена того или другого скрещения были в мешочках с точным обозначением, как он их достиг. Радием ли, инъекциями ли, колхинизацией или гормонизацией.

В 1943 г. муж скрещивал вьющуюся фасоль (*mater*) с низкой фасолью (*pater*), гибридом белой фасоли с соей. Из семян, возникших вследствие этой связи, в 1944 г. вышло до 40 сортов совершенно различной фасоли. Этой работой мой муж очень гордился и много себе от этого обещал.

Весной 1945 г., я, по смерти мужа, уже не высаживала, потому что у нас здесь произошла революция, и после нее положение было еще не совсем спокойно, так что примусь за это только нынешней весной.

Мне было очень жаль, что когда, четыре месяца тому назад, был у нас в Праге Ваш академик Цицин, то здесь не нашлось никого, кто бы обратил его внимание на то, что и у нас был человек, который творил такие же чудеса, как у Вас Мичурин или в Америке Бурбэнк.

Сожалею также, что мы так далеко друг от друга, и что я не могу показать Вам оригиналы, а должна ограничиться весьма несовершенными фотографиями. Жалею, что не могу показать Вам гербарий, над которым мой муж работал 15 лет. Гербаризированы растения, которые он сам привез из Мексики и Южной Америки, далее — растения, добытые скрещиванием двух родов, ни в каком случае двух разновидностей одного и того же рода, так называемые «Пражские гибриды» и т. д. Я убеждена, что если бы мой муж пользовался для своих опытов животными, то он имел бы такие же блестящие результаты.

Если Вы полагаете, что приложенные снимки могут заинтересовать вашу ботаническую общественность, то я даю согласие на опубликование их в одном из Ваших специальных журналов. Но, конечно, с указанием автора, так как я хочу сохранить за мужем первенство и с просьбой о присылке одного номера для моего архива.

И была бы рада, если и Вы мне ответили.

Приветствую Вас, господин Дьяконов, и желаю, возможно, большего успеха Вашим работам.

Драга Фричова. Прага — Смихов. Иноницкая ул. 148. Чехословакия.

Выражаем глубокую благодарность всем, кто нам оказал помощь при подготовке статьи. В первую очередь С.И. Фокину. Только благодаря его дружескому участию, ценным советам и профессиональному редактированию статья была завершена и приобрела стройный и законченный вид. Е.А. Ростовцеву и А.А. Солнышкину (Институт истории СПбГУ) — за важные уточнения. Безмерная благодарность и Т.П. Дьяконовой (СПбГУ), которая позволила ознакомиться с материалами, хранящимися в семейном архиве Порецких — Дьяконовых.

Литература

Бубырева В.А., Романова Е.Л. К юбилею первой книги о культуре кактусов в СССР // Труды НОЦ — Ботанический сад МГУ. Роль коллекций в сохранении биоразнообразия суккулентных растений *ex situ*. Матер. Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участ. Вып. VII. М., 2024. С. 26–30.

Васильева И.М. Николай Иванович Курнаков // Биологическое разнообразие и интродукция суккулентов: матер. конф. (Санкт-Петербург. 8–10 октября 2004 г.) СПб., 2004. С. 19–23.

Васильева И.М., Удалова Р.А. Суккуленты и другие ксерофиты в оранжереях Ботанического сада Ботанического института им. В.Л. Комарова. СПб.: Росток, 2007. 416 с.

Грачев Ф.Ф. Записки военного врача. Л.: Лениздат, 1970. 205 с.

Дьяконов В.М. К вопросу об организации питомника суккулентных культур в южных районах СССР // Советская ботаника. 1934. Т. 4. С. 148–153.

Дьяконов В.М., Курнаков Н.И. Кактусы и их культура в комнатных условиях // Труды Ботанического института Азербайджанского филиала АН СССР. Т. II. 1936. С. 253–300.

Дьяконов В.М., Курнаков Н.И. Кактусы и их культура в комнатных условиях: В помощь любителям культуры растений. Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1953. 112 с.

Ильинский А.П. В.М. Дьяконов // Советская ботаника. 1945. Т. XII. № 4. С. 54.

Курнаков Н.И. Опыт восстановления коллекции кактусов и некоторых других тропических и субтропических растений, поврежденных зимою 1941–1942 гг. // Сборник научных работ, выполненных за три года Великой Отечественной войны (1941–1943) / Ботанический ин-т им. В.Л. Комарова АН СССР. 1946. С. 277–278.

Липищиц С.Ю. Русские ботаники. М.: Изд-во Моск. о-ва испытателей природы, 1950. Т. 3. 488 с.

Липищиц С.Ю. Русские ботаники. М.: Изд-во Моск. о-ва испытателей природы, 1952. Т. 4. 664 с.

Соколов В.С. Работа и жизнь Ботанического института им. В.Л. Комарова Академии наук СССР в Ленинграде за три года Великой Отечественной войны СССР (1941–1943 гг.) // Сборник научных работ, выполненных в Ленинграде за три года Великой Отечественной войны (1941–1943) / Ботанический ин-т им. В.Л. Комарова АН СССР. 1946. С. 7–21.

Шипчинский Н.В., Курнаков Н.И. Комнатные растения. Практ. рук-во по озеленению госпиталей, больниц, школ, клубов, красных уголков и др. комнатных помещений. Л.: Лениздат, 1945. 88 с.

Фокин С.И. «Интерес мой к области генетики растет». Короткая жизнь зоолога Д.М. Дьяконова (1893–1923) // Историко-биологические исследования. 2013. Т. 5. № 4. С. 23–43.

V.M. Dyakonov and N.I. Kurnakov: cacti, people, destinies...

VALENTINA A. BUBYREVA¹, EUGENIA L. ROMANOVA², IVAN V. CHARIN³

¹ Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia; bubyreva@mail.ru

² V.L. Komarov Botanical Institute of the Russian Academy of Sciences (BIN RAS), Saint Petersburg, Russia; romanova.evge@yandex.ru

³ Independent researcher, Saint Petersburg, Russia; iv.charin@gmail.com

The article prepared in commemoration of the anniversary of the publication of the first book in the USSR on the cacti cultivation, “Kaktusy i ikh kul'tura v komnatnykh usloviyakh: V pomoshch' lyubitelyam kul'tury rasteniy” (Dyakonov, Kurnakov, 1953; Cacti and Their Indoor Cultivation:

A Guide for plant cultivation enthusiasts), describes the book's difficult history and the fate of its authors both of whom were dead by the time it was published. The crucial role in the publication of the book was played by D.M. Zalessky, the then director of the Leningrad State University Botanical Garden. Having discovered the manuscript, he revised, edited and submitted it for publication. The St. Petersburg State University Herbarium hosts an archive of V.M. Dyakonov's photographic plates, some of which were used to illustrate the book. The St. Petersburg State University Botanical Garden has also preserved V.M. Dyakonov's archive that contains materials on cacti and succulents.

Keywords: Leningrad State University, Botanical Institute, "Cacti and their indoor cultivation", V.M. Dyakonov, N.I. Kurnakov, D.M. Zalessky, photographic plates.

References

- Bubyreva, V.A., Romanova, Ye.L. (2024). K yubileyu pervoy knigi o kul'ture kaktusov v SSSR [On the anniversary of the first book on cacti cultivation in the USSR]. *Trudy NOTS — Botanicheskiy sad MGU. Rol' kollektitsiy v sokhraneniі bioraznoobraziya sukkulentnykh rasteniy ex situ. Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem*, 7, 26–30 (in Russian).
- D'yakonov, V.M. (1934). K voprosu ob organizatsii pitomnika sukkulentnykh kul'tur v yuzhnykh rayonakh SSSR [On the organization of a succulent nursery in the southern regions of the USSR]. *Sovetskaya botanika*, 4, 148–153 (in Russian).
- D'yakonov, V.M., Kurnakov, N.I. (1936). Kaktusy i ikh kul'tura v komnatnykh usloviyakh [Cacti and their indoor cultivation]. *Trudy Botanicheskogo instituta Azerbaydzhanskogo filiala AN SSSR*, 2, 253–300 (in Russian).
- D'yakonov, V.M., Kurnakov, N.I. (1953). *Kaktusy i ikh kul'tura v komnatnykh usloviyakh: V pomoshch' lyubitelyam kul'tury rasteniy* [Cacti and their indoor cultivation: A guide for plant cultivation enthusiasts]. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta (in Russian).
- Fokin, S.I. (2013). "Interes moy k oblasti genetiki rasteniy". *Korotkaya zhizn' zoologa D.M. D'yakonova (1893–1923)* ["My interest in genetics is growing." The short life of zoologist D.M. Dyakonov (1893–1923)]. *Istoriko-biologicheskiye issledovaniya*, 5 (4), 23–43 (in Russian).
- Grachev, F.F. (1970). *Zapiski voyennogo vracha* [Notes of a military doctor]. Leningrad: Lenizdat (in Russian).
- Il'inskiy, A.P. (1945). *V.M. D'yakonov* [V.M. Dyakonov]. *Sovetskaya botanika*, 12 (4), 54 (in Russian).
- Kurnakov, N.I. (1946). Opyt vosstanovleniya kollektitsii kaktusov i nekotorykh drugikh tropicheskikh i subtropicheskikh rasteniy, povrezhdennykh zimoyu 1941–1942 gg. [An attempt at restoring a collection of cacti and some other tropical and subtropical plants that were damaged in the winter of 1941–1942]. In *Sbornik nauchnykh rabot, vypolnennykh za tri goda Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1943)*, *Botanicheskiy institut im. V.L. Komarova AN SSSR*, 277–278 (in Russian).
- Lipshits, S.Yu. (1950). *Russkiye botaniki* [Russian botanists]. Vol. 3. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo obshchestva ispytateley prirody (in Russian).
- Lipshits, S.Yu. (1952). *Russkiye botaniki* [Russian botanists]. Vol. 4. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo obshchestva ispytateley prirody (in Russian).
- Shipchinskiy, N.V., Kurnakov, N.I. (1945). *Komnatnyye rasteniya. Prakticheskoye rukovodstvo po ozeleneniyu gospitaley, bol'nits, shkol, klubov, krasnykh ugolkov i drugikh komnatnykh pomescheniy* [Indoor plants. A practical guide to interior landscaping in the hospitals, schools, clubs, recreation and reading rooms, and other indoor premises]. Leningrad: Lenizdat (in Russian).
- Sokolov, V.S. (1946). Rabota i zhizn' Botanicheskogo instituta im. V.L. Komarova Akademii nauk SSSR za tri goda Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1943) [Work and life of the V.L. Komarov Botanical Institute of the USSR Academy of Sciences during three years of the Great Patriotic War of the USSR (1941–1943)]. In *Sbornik nauchnykh rabot, vypolnennykh za tri goda Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1943)* [Volume of scientific works carried out in Leningrad in the course of the three years of the Great National War (1941–1943) Botanical institut im. V.L. Komarova AN SSSR, 7–21 (in Russian).
- Vasil'yeva, I.M. (2004). Nikolay Ivanovich Kurnakov [Nikolai Ivanovich Kurnakov]. *Materialy konferentsii. Biologicheskoye raznoobraziye i introduktsiya sukkulentov*, Saint Petersburg, 8–10 October 2004, 19–23 (in Russian).
- Vasil'yeva, I.M., Udalova, R.A. (2007). *Sukkulenty i drugiyе kserofity v oranzhereyakh Botanicheskogo sada Botanicheskogo instituta im. V.L. Komarova* [Succulents and other xerophytes in the greenhouses of the Botanical Garden of the V.L. Komarov Botanical Institute]. Saint Petersburg: Rostok (in Russian).